

та численні прихожани. Чин похорону і заупокійну відправу в Ужгородському кафедральному соборі очолив благочинний Ужгородського благочиння протоієрей Іоанн Моланич. Надгробне слово виголосив о. Василь Росоха.

Поховали о. Онуфрія на міському цвинтарі м. Ужгорода¹.

Матеріал підготовлено на основі архіву Мукачівської єпархії (Особова справа архимандрита Онуфрія (Бровді Г.М.)).

Андрій Світлиць

¹ Вечная память почившим [Онуфрий (Бровди), архимандрит, Мукачевская епархия] // ЖМП. – 1989. – № 8. – С. 37-38.

Ігуменя Параскева (в схимі Ніна) (Прокоп) (30.04.1896 - 4.04.1967)

На Закарпатті з давніх-давен діяло чимало православних монастирів. Згідно історичних джерел, всі вони були чоловічими. Зачинателькою жіночого православного чернецтва слід вважати ігуменю Параскеву (Прокоп) (в схимі Ніну).

Ігуменя Параскева (в миру Юліанія Іванівна Прокоп) народилася 30 квітня 1896 р. в с. Іза (нині Хустського району Закарпатської області). Її батько, що мав прізвище Хвуст, рано помер. Мати дівчинки – Марфа Щербан, залишившись з двома дітьми, вийшла заміж за Івана Прокопа. Коли Юліанії виповнилося півроку мати помирає. Батько одружився у другий раз на Марфі Курта, уродженці сусіднього с. Кошелева. У другому шлюбі народилося четверо дітей, дві дочки вийшли заміж, а наймолодша Валентина пішла в монастир.

Дитинство Юліанії минало у той час, коли жителі с. Іза відкрито заявили про свій вихід із унії. Угорський уряд жорстоко переслідував православних, організовуючи проти них судові процеси. Селяни таємно збиралися, читали церковні книги, молилися. Один із таких молитовних домів був у дядька Юліанії – Максима Прокопа¹. Інок Алексій (Дехтерев)² так описував дитинство майбутньої подвижниці: «У него была племянница, восьмилѣтняя Іуліанія Прокопѣ, очень серьезная и развитая не по лѣтамъ. Въ эти свои младенческие годы она уже чуждалась игръ,

¹ Максим Прокоп – учасник Першого Мараморош-Сиготського процесу. Помер у 1907 р.

² Згодом єпископ Пряшівський.

все болѣ уединяясь и раздумывая надъ суетностью человеческой жизни. Рѣшительно всѣ замѣчали особенность этого ребенка, не знавшаго общаго всему дѣтству веселья. Однако, нельзя было сказать, чтобы Юліанія была замкнута, угрюма, непривѣтлива и несловоохотлива. Наоборотъ, она была рѣзва и ласкова, любила общество, трудъ и бесѣду; она уединялась только отъ игръ и пустой болтовни, отъ пересудовъ и злословія, отъ всего грубаго и легкомысленнаго»¹.

Одного разу вона запитала свого дядька: – Чи можна жити так, щоб ніколи не виходити заміж? Дядько відповів малій племінниці: – Звичайно, можна. Так жили великомучениці Катерина, Варвара і Параскева. З того часу Юліанія стала регулярно відвідувати всі молитовні збори, що таємно відбувалися у селі. В душі вона поставила собі за мету стати монахинєю.

У 1908 р. Юліанія закінчила шість класів народної школи². Навколо неї починає формуватися невелика група дівчат, які прагнули до молитви та чернечих обітниць. В 1911 р. дівоча громада налічувала вже 12 осіб. Існує думка, що дівчата намагалися виїхати до Росії для вступу в один із монастирів, але прикордонниками були повернуті додому.

Спочатку дівчата збиралися для молитви в одного із селян, а згодом вирішили побудувати собі будинок за межами села. Ділянку під майбутній жіночий монастир пожертвував Петро Симулик, вона знаходилася в урочищі Карпутлаш. На тому місці тепер розташований Свято-Миколаївський чоловічий монастир. Дівчата зібрали гроші та придбали невеликий будинок, який перевезли в назване урочище. «Душой этой группы была Иулиания Прокоп, которой в то время исполнилось всего лишь пятнадцать лет. Она по-прежнему лелеяла мечту быть только монахиней и никем больше, под ее влиянием находились и ее подруги»³. Коли

¹ Алексей (Дехтерев), инок. Сокровище неоцененное (Очерк православного девичьяго монастыря в Липше на Подкарпатской Руси). – Ужгород, 1936. – С. 5.

² Василий (Пронин), архимандрит. Игуменья Параскева // ЖМП. – 1967. – № 7. – С. 18.

³ Харлампов П.К истории православного монашества в Закарпатье // ЖМП. – 1957. – № 5. – С. 63.

були зведені стіни майбутньої обителі, жандарми зруйнували будинок та заборонили продовжувати роботи.

«Тогда неутомимые искательницы иноческого жития купили сарай на пустыре в густом кустарнике и, оборудовав его, поселились в нем и в течение года жили по правилам строгого монашеского общежительства»¹. Однак жандарми довідалися про існування чернечої громади і схопили майбутніх монахинь. Ігуменья Параскева у 1934 р. згадувала: «Въ декабрь 1912 года, ночью, когда мы всѣ спали, вломались въ нашу обитель 6 жандармовъ, не разрѣшили намъ и одѣться, но такъ, какъ мы встали съ постели, попроварили насъ въ сельскую хижу, гдѣ сорвали съ насъ платье и съ толстыми бигарями били насъ всю ночь. Плакали только нѣкоторые, а большинство насъ радовались, что намъ приходится страдать за Иисуса и за русскую православную вѣру. Мы при побояхъ крестились и пѣли пѣсню: «Иисусе мой прелюбезный». Фамилии жандармовъ, которые насъ мучили: Прикопъ, Цавьеръ, Ковачъ, Фейеръ, а остальныхъ двухъ не помню. Эти жандармы били, мучили насъ и издѣвались надъ нами ужасно. На утро, стѣны сельской хижи были обрызганы кровью. Днемъ жандармы водили насъ полуголыхъ, босыхъ, окровавленныхъ съ растрепанными волосами по улицамъ Изы, потомъ повели насъ насилу къ уніатскому священнику Андрашу Азари, который насъ «отцовскими» словами убѣждалъ: «Вы страшно заблудились, ибо православна вѣра шизматичка, поганска и Вы въ той вѣрѣ пропадете». Какъ бы уніатскій попъ не старался насъ убѣждать, все было напрасно, ибо мы рѣшили жизнью пожертвовать за русское православное дѣло и уговорить насъ нельзя было»².

На другий день дівчат відпустили по домам, але вони знову відправилися до свого будинку. Через три дні жандарми знову навідалися до них, насельниць було схоплено, а споруду зруйновано. Щоб змусити молодих подвижниць відступити від православної віри жандарми «придумали имъ такое мучение, о

¹ Шабатин И. Памяти основательницы и кормчей закарпатского женского монашества // ЖМП. – 1967. – № 7. – С. 22.

² Иосиф В. Живыя мощи // Русская Земля. – 1934. – 7 июня. – С. 2-3.

какомъ читаемъ въ страданіяхъ 40 мучениковъ Севастійскихъ: вогнали ихъ зимой в реку и держали въ ледяной воде»¹.

Восени 1914 р. Юліанія Прокоп з соратницями знову були піддані жорстоким побоям та ув'язнені в хустській в'язниці на шість тижнів. Коли російські війська зайняли Сигот, угорці залишили Хуст. Ігуменя Параскева згадувала: «Изъ Хуста мадьярское войско бѣжало, даже и тюремщики не остались въ Хустѣ. О насъ трехъ² забыли и оставили насъ однихъ; мы за одну недѣлю не выходили изъ тюрьмы; за это время мы, не ївши, не пивши, днемъ и ночью молили Господа, чтобы укрѣпилъ нашъ народъ духомъ и силой бороться за православную вѣру. Намъ удалось высвободиться изъ тюрьмы, благодаря тюремщику, который вернулся въ Хустѣ. Онъ очень сочувственно отнесся къ намъ»³.

Після відступу російських військ на Закарпаття знову повернулася угорська адміністрація. Протягом усього 1917 р. Юліанія Прокоп та інші дівчата мусили три рази на день відмічатися в сільській жандармерії. Закінчувалася війна, Австро-Угорщина та її союзники програвали. Угорці розпочали жорстокий терор проти всіх, хто намагався якимось чином опиратися їх режиму.

Важливі спогади ігумені Параскеви записав М. Упоринець: «На Крещение 1918 года, рассказывала матушка игуменья, возвращаясь из казарм, увидела я Михаила Сомоша, который стоял около своего дома, и спросила его, не вернулся ли уже из тюрьмы Димитрий Кемень, которого дом был рядом с ним. Он мне ответил: ещё нет. Вдруг слышу, хворост у плота трещит и нараз к нам выскочили два жандармы, которые сховались под плотом у Кеменя. Взяли нас с Михаилом и повели в казармы. Привели туда же и Михаила Симулика, у которого в то время был

¹ Бескидский. Изъ исторіи возстановленія Православной веры в южно-карпатской Руси // Православный Русскій Календарь на 1930 г. – Владимирова на Словенску, 1929. – С. 58; Аристов Ф. Карпато-русскіе писатели. Том первый. – Москва, 1916. – С. 136; Igumena Paraskeva (Prokop), v schime Nina // Hlas pravoslavi. – 2005. – № 6. – С. 12.

² Юлія Прокоп, Анна Мадяр, Марія Щербан.

³ Иосиф В. Живыя мощи // Русская Земля. – 1934. – 7 июня. – С. 2-3.

молитвенный дом. Тех двух побили и послали в сумасшедший дом, а меня зачали бить воловьей жилой с оловом на конце. Били по лицу и разбили в носу все косточки, а я всё стою и молчу. Один жандарм говорит: «Молчишь, подожди, змея, будешь ты у меня плакать!»...

Повалил меня на пол. Я упала на бок. Он вскочил на меня обоими ногами и я почувствовала, во в боку у меня что-то хруснуло, и я застонала. «Ага, застонала». Я опять молчу. Жандарм мне кричит: «Встань!» Я встала, молчу. Он выдернул саблю и ударил меня по голове. Рассек мне голову и из раны полилась кровь. Всё как бы закачалось вокруг меня, но я ещё стою. Повели меня к студне и зачали лить на голову воду. Тут я перестала видеть и чувствовать и упала. Отнесли меня в пивницу и зарыли в песок, только голову оставили наверху. На три дня приставили ко мне сокачку, чтобы она следила по зеркалу, есть ли на нём от дыхания роса. На третий день хотели меня бросить в воду; вытягли из пивницы и стали смотреть – жива ли я ещё.

Каким то железом стали открывать мне рот и сломали зуб. Вот этот, – показала мне матушка, – ещё и корень остался. От боли я как бы немного опамятовалася и, не глядя, ударила на отмашь рукой. Попала прямо в лицо тому жандарму, который мне сломал зуб. Так сильно тогда упала моя рука на него, что он потом целый месяц в больнице был. Тут из головы у меня снова полила кровь и залепила мне очи: я перестала видеть и чувствовать. Отнесли меня, но теперь уж не до пивницы, а оставили на кухне. Начали делать искусственное дыхание, давали чай с ромом, очи мои промыли: на утро я уж стала видеть. Водили меня по кухне – учили ходить, поддерживая под руки.

На пятый день положили меня на носилки и отнесли к нам во двор. Был вечер, темно, зима лютая. Положили меня во дворе около хаты и ушли. Никто не видел как меня принесли. Отец мой был тогда под оборогом, где молился. Там мы сделали такое тайное место, где всегда молились. Отец меня очень любил и всё время молился о моём спасении. Обещал, что если я буду жива,

он меня Богу отдаст. Кончил отец молиться и пошёл до хаты. Когда увидел меня, подошёл и спрашивает: «Ты, дочь?»

Понес он меня до хаты. А у нас там собрались тогда малые девчата 4-6 лет. Может быть 10 их было. Они все тоже молились за меня, чтобы Бог открыл, где я. Отец не хотел им меня показывать, потому что у меня всё лицо было в крови и они бы испугались. Он им сказал только: «Нашлась, слава Богу, Юлиана. Она есть хвора. Теперь идите спать и молитесь, чтобы Бог её исцелил».

Кровь из головы у меня всё не унималась. Отец побежал к военному доктору и привел его. Доктор посмотрел и сказал, что буду жить только три часа, потому что кость на голове разрублена и повреждена мозговая оболочка. Отец и все наши начали со слезами молиться. Я тоже молилась. Три часа прошли, я всё живу и как бы лучше мне стало. Тогда тот доктор начал меня лечить. В носу все косточки разобрал и сложил все снова, как нужно. Стала я выздоравливать, начала ходить. Через три недели иду по улице и встречаю жандармов. Один из них, тот самый, что мне саблей голову разрубил, спрашивает меня: «Это ты, Юлиана?» Отвечаю — я. Что вам нужно? Он побежал к нам до хаты и удостоверился, что то действительно я. Жандармы думали, что я давно уже умерла, в хате у нас этот жандарм бросил на землю своё ружьё и сказал: «Уже николи никого не буду бити. Вижу, что милость Божья с вами!»¹.

Після завершення Першої світової війни Ізу на деякий час зайняли румуни, а з вересня 1919 р. тут почали хазяйнувати чехи.

Наприкінці 1922 р. Юліанія Прокоп важко захворіла. У зв'язку з цим її було вирішено постригти в чернецтво. З благословення єпископа Досифея (Васича) 10 березня 1923 р. постриг звершив ієромонах Амфілохій (Кемінь). Після прийняття чернецтва хвороба вмить відступила. За словами архімандрита Василя (Проніна), після постригу

¹ Упоринец Н. Русская вера в Карпатах // http://www.ukrstor.com/ukrstor/uporinez_rusvera.htm

монахиня Параскева деякий час провела в монастирі Жабки¹ в Бесарабії².

Однак монахиню Параскеву не полишав задум створити жіночий монастир на Закарпатті. Від цієї ідеї її спочатку відговорював єпископ Досифей (Васич). Він пропонував переселитися молодим подвижницям до Сербії, до монастиря в Хопово. Приблизно в цей час о. Пантелеймон (Кундря), який служив у с. Липча та Липецька Поляна, знайшов для монастиря відповідну ділянку. Ця місцина знаходилася недалеко від с. Липча та належала вдові Степана Вакарова. Частина землі була подарована власниками, а частину черниці придбали за свій кошт.

У 1924 р. монахиня Параскева разом із сестрами офіційно звернулися до єпископа Досифея з проханням про заснування монастиря³. Владика підтримав прагнення черниць та дав згоду. У листі до ігумена Амфілохія (Кеміня) він писав: «я весьма радуюсь тому, что и Карпаторусские сестры хотят жить жизнью, посвященною Господу Богу и что я им помогу насколько это будет возможно»⁴.

Для набуття досвіду по організації чернечої громади монахині Параскева та Февронія поїхали до Сербії. З листа Патріарха Сербського Димитрія до єпископа Досифея

¹ Жабський Свято-Вознесенський жіночий монастир. Розташований в с. Жабка району Флорешт, Республіка Молдова. Заснований як печерний чоловічий монастир приблизно в серед. XVII ст. Поновлений у 1770 р. У 1916 р. монастир перетворено на жіночий. У 1918 р. в монастирі проживало 208 насельниць. З 1918 по 1945 рр. перебував у юрисдикції Румунської православної церкви. Діяв протягом усього радянського періоду. У 2008 р. в монастирі проживало 48 чол. Мелинти М., прот. Содоль В. Жабский. Православная Энциклопедия // <http://www.pravenc.ru/text/182181.html>

² Василий (Пронин), архимандрит. Игуменія Параскева // ЖМП. – 1967. – № 7. – С. 18.

³ Данилець Ю. Православний монастир Різдва Богородиці у селі Липча. – Ужгород: Гражда, 2005. – С. 6.

⁴ Там же. – С. 69.

дізнаємося, що дві монахині були прийняті у монастир Кувеждин¹ на Фрушкой горі².

5 червня 1925 р. відбулося освячення місця під монастир. За один рік збудовано церкву, два корпуси, кухню, трапезну, майстерню³. 15 травня 1926 р. владика Досифей провів перші збори монахинь, на яких було затверджено настоятелькою монастиря Параскеву. У 1928 р. монахиня Параскева розпочала роботу над монастирським статутом, який у 1931 р. підписав владика. 28 грудня 1930 р. єпископ Йосиф (Цвієвич) звів Параскеву в сан ігумені⁴. В різний час під керівництвом ігумені знаходилося до 112 насельниць⁵.

Високо оцінював значення монастиря в Липчі професор Московської духовної академії І. Шабатін: «Липчанская обитель становится главным очагом строгого иноческого общежития, в котором неустанный труд на полях, в лесу, на фермах, в организованной трудами м. Параскевы замечательной ковровой мастерской и другие послушания сочетались с молитвенно-подвижническим образом жизни монахинь. Характернейшей особенностью Липчанского монастыря, как равно и «дочерних», отпочковавшихся от него женских обителей, на мой взгляд, является почти полное отсутствие носительниц особых подвигов (схимниц, молчальниц, затворниц и пр.), ибо игумения Параскева, являя собой пример высоких добродетелей, редко благословляла на такие подвиги, предпочитая добродетельную жизнь в общемонастырских условиях. Это духовное направление игумений Параскевы обусловило вторую характерную

¹ Монастир Кувеждин розташований на горі Фрушка гора в північній сербській провінції Воеводіна. Заснований у 1520 р. та знищений турецькою навалою. Відновлений монахами у 1-й пол. XVIII ст. У 1923 р. перетворений на жіночий. Під час Другої світової війни зруйнований. Відновлений у 2009 р. КУВЕЖДИН // <http://www.sluzba.vojvodina.gov.rs/SEKRETARIJATI-V/web-APV-cinjenice/web-manastiri/KUVEZDIN.htm>

² Там же. – С. 70.

³ Женский православный монастырь в с. Липча // Православная Карпатская Русь. – 1929. – 1 июня. – С. 4.

⁴ Аверій (Таушев), архієпископ. Кончина Ігумені Параскеви // Православная Русь. – 1967. – № 10. – С. 5.

⁵ ДАЗО. – Ф. Р – 544. – Оп. 3. – Спр. 53. – Арк. 17.

особенность Закарпатского женского монастыря – общий высокий уровень духовной жизни монашествующих¹.

Сестри Липчанського монастиря, 1928 р.

У 1947 р. Мукачівський монастир на Чернечій горі був повернутий православним. Єпископ Нестор (Сидорук) переводить туди настоятелькою ігуменю Параскеву з частиною сестер Липчанського монастиря². Указом Патріарха Московського Алексія І ігуменія Параскева в квітні 1948 р. нагороджена хрестом з прикрасами. За перші роки перебування ігумені Параскеви в Мукачеві було проведено ремонтні роботи монастирських будівель.

Багаторічний духівник монастиря архімандрит Василій (Пронін) писав: «В руководстве монастырем покойная игумения проявляла глубокую духовную опытность, постоянно исполняла

¹ Шабатин И. Памяти основательницы и кормчей закарпатского женского монашества // ЖМП. – 1967. – № 7. – С. 24.

² Харлампов П. К истории православного монашества в Закарпатье // ЖМП. – 1957. – № 5. – С. 65.

клиросное послушание и всегда сама читала поучения сестрам на запричастном из творений святых отцов, аскетической литературы и из сочинений русских святителей. В монастырской трапезной, где м. Параскева всегда принимала пищу вместе с монахинями, она часто беседовала о монашеской дисциплине, делала ясные и конкретные указания. С любовью принимала она постулавших в монастырь сестер, отдавая им свои монашеские одежды.

Игуменя Параскева (Прокон), портретне зображення.

Хотя последние месяцы матушка была тяжело больна, она мужественно переносила недуг, соборовалась и неоднократно причащалась Святых Тайн. В субботу 18 марта с. г. (1967 г. – Ю.Д.) она, преодолевая боль, была в последний раз в монастырской церкви, а когда ее уговаривали остаться в келлии, она сказала: «Хочу последний раз пойти в церковь и с сестрами причаститься».

В келлии постоянным чтением матушки игумении была Псалтирь Божией Матери. В последнее время она много вышивала для церкви и не переставала управлять монастырем. Но здоровье ее день ото дня заметно слабело. Она могла уже только сидеть в постели, мало спала, началось кислородное голодание. Утром во вторник 4 апреля, в 8 час. 30 мин., игумения отошла к вечной жизни в полном сознании и обладании духа. В это время все были в церкви на Часах, кроме двух монахинь, которые неотлучно были с умирающей. Перезвон монастырских колоколов возвестил о ее кончине. Все поспешили в келлию, где были прочитаны полагающиеся каноны и отслужена панихида. Тело усопшей было перенесено в храм. Соборно отслужили парастас. Весть о кончине быстро разнеслась по городу, окрестностям, Закарпатья. Прибывавшие священники служили панихиды, а у открытого гроба днем и ночью читалась Псалтирь»¹.

Перед смертью игуменя Параскева приняла схиму з іменем Ніна. Померла 4 квітня 1967 р. 6 квітня було відправлено похорон, який очолив архієпископ Мукачівський і Ужгородський Григорій (Закаляк) у співслужінні 34 священників. Після читання Євангелія надгробне слово виголосив архієпископ Григорій: «Блажен путь, в оньже идеши днешь, душе, яко уготовася тебе место упокоения», – повторил он слова заупокойного прокимна. – Не на радость мы собрались сегодня в этом монастырском храме, дорогие во Христе братия и сестры. Мы прибыли к вам, чтобы отдать последний долг и вместе с вами церковною молитвою напутствовать в последнюю дорогу блаженнопочившую игумению Свято-Николаевской обители Параскеву. Великую утрату понесла сегодня ваша святая обитель. В достойной особе покойной игумений Параскевы уходит

¹ Василий (Пронин), архимандрит. Игуменя Параскева // ЖМП. – 1967. – № 7. – С. 19.

от нас навеки ревностная монахиня – игуменья, которая всю свою жизнь, все свои силы, свою кипучую энергию, возвышенные порывы своей души посвятила ревностному служению Господу Богу, Пресвятой Богородице и Свято-Николаевской обители. Всеми трудами и подвигами своей многолетней жизни направляла она вас, дорогие сестры, к Богу, к небу, всегда представляла пред вашими очами высокие образы «христианской праведности, указывала на вечное, сверхприродное назначение души, защищала вас от нравственного расслабления. Но вот окончилась многотрудная жизнь этой праведной монахини, и мы сегодня стоим возле ее гроба. Глубокая печаль по поводу разлуки охватывает наши сердца, и многие проливают слезы. И только твердая вера, что смерть – это переход в другую, сверхприродную жизнь с Богом, на небесах, утешает нас в этот скорбный час расставания. Итак, вознесем наши молитвы, и чтобы легкой была родная земля новопреставленной игумений Параскеве. Аминь»¹.

Игуменья Параскева (Прокон)

Потім владика зачитав телеграму Святейшого Патріарха Алексія I: «Выражаем сердечное соболезнование сестрам Николаевской обители и всем, знавшим почтенную матушку игумению Параскеву, ныне в Бозе почившую. Да вселит Господь душу ее в селениях праведных. Исполнение обязанностей игумений возлагается на монахиню Афанасию (Богуряк). Патриарх Алексий».

«После заупокойной ектении надгробное слово сказал иеромонах Иустин, отметив, какое горе принесла Карпатам кончина игумений. Она первая провела

¹ Василий (Пронин), архимандрит. Игуменья Параскева // ЖМП. – 1967. – № 7. – С. 19.

монашескую борозду и много потрудились в обители, созданной на берегу реки Латорицы.

Духовник монастыря архимандрит Василий прочел собственноручно написанное игуменией «прощание»: «Игуменья Параскева, грешная, прощаюсь со всеми... Всечестнейшие отцы, мои молитвенники, прошу вас прочесть сие на моем смутном похороне. Но не могу я с вами, как прежде, устами и гласом беседовать, яко бездыханна и безгласна есмь, но беседую моим сим убогим письмецом.

Храмина моего тела разрушилась и земли предается, по слову Господню: «Земля еси и в землю пойдешь» (Быт. 3, 19). Но чаю воскресения мертвых и желаю наследовать будущего века. Надежда и спасение мое Иисус Христос, Господь мой и Бог мой.

Отошла я от вас в путь дальний и шествую незнакомым мне путем, от временной жизни сей я отлучаюсь, и уже друг друга мы не увидим, как прежде, когда говорили и делились сего мира скорбями. Но придет время второго пришествия Христова, там встретимся, где соберутся все от века скончавшиеся. О, сподоби Господи, там встретиться»¹.

Поховали ігуменю Параскеву на цвинтарі Свято-Миколаївського монастиря.

Юрій Данилець

¹ Василий (Пронин), архимандрит. Игуменья Параскева // ЖМП. – 1967. – № 7. – С. 19.